

Понедѣльникъ, 20 декабря 1910 г.

Разные газеты выйдутъ въ Ростокъ на-Дону, на Большой Садовой улицѣ, въ собствен. домъ.

Разные для лица, обществ. откр. отъ 12 до 2 ч. дня.

Статьи должны быть доставлены въ редакцію въ срокъ автора. Принятые статьи, въ усмотрѣніе редакціи, подлежатъ измѣненію и сокращенію. Статьи безъ обозначенія условій считаются безплатными. Малѣйшіе замѣтки уничтожаются, статьи сохраняются 1 мѣсяцъ. Пересылку рукописей обратно авторамъ редакція на себя не принимаетъ. Гонораръ высылается въ конторѣ по субботамъ отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакціи № 4.

Объявленія для газ. „Приазовскій Край“ отъ лица, фирмы и учрежденій, принимаются въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Вильнѣ, Ригѣ, Харковѣ, Одессѣ, Приисланискомъ край и заграничѣ, принимаются исключительно въ центральную конторѣ объявленій торгового дома „А. и З. Метцель и Ко“ въ Москвѣ, въ домѣ Савина, и въ его отдѣленіяхъ С.-Петербургѣ, на Б. Морской, № 11, и въ Варшавѣ, Краковѣ, своихъ предм., № 58.—по таксѣ: полдн. текста по 12 к., а первая строка по 25 к. за строку текста или занимаемое мѣсто.

№ 334 Двадцатый годъ. № 334

ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Понедѣльникъ, 20 декабря 1910 г.

Условія подписки съ доставкой въ городахъ, перепиской и доставкой по почте:

12 м.—0 р.—1 р.	8 м.—0 р.—50 р.	4 м.—0 р.—25 р.
11 м.—0 р.—50 р.	7 м.—0 р.—25 р.	3 м.—0 р.—12 р.
10 м.—0 р.—1 р.	6 м.—0 р.—12 р.	2 м.—0 р.—6 р.
9 м.—0 р.—50 р.	5 м.—0 р.—6 р.	1 м.—0 р.—3 р.

За переносъ адреса 25 коп.

За пересылку загранич. коп. добавоч. 50 к. ежемесячно.

Подписка принимается только съ начала 1 числа и не дѣлѣе конца года.

За объявленія на стрѣх. выходящую за пределы первой полосы 20 к., за каждую полосу—10 к.

При издѣлкахъ печатныхъ—срѣдка по соглашенію.

За редакц. правленій при газетѣ—3 р. въ мѣсяцъ тѣмъ, кто желаетъ помѣщаться въ Ростокъ на-Дону, на Бой Садовой улицѣ, въ собствен. домъ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 7 ч. вечера, въ воскресные и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня. Отдѣленія конторы въ Ростокѣ н. и въ отдѣленіяхъ—3 р.

Телефонъ конторы № 200.

Театральныя замѣтки.

А. И. Давыдовъ поставилъ въ свой бенефисъ, какъ и слѣдовало ждать отъ г. Давыдова, «хорошую пьесу» — чеховскую «Чайку», выступивъ въ роли Константина Треплева. Чеховскія сумерки души и сѣрыя будни, чеховскую простоту, за которой чувствуется ужасъ сложной жизни русскаго интеллигента, лишеннаго права на истинно-человѣческое существованіе, чеховскую гамму, нѣтъ, — симфонію скорби, которая когда то чрезъ двѣсти, триста, пятьсотъ, тысячу лѣтъ зарыдастъ радостно-побѣднымъ аккордомъ человѣческаго счастья, — все это прочувствовалъ симпатичный артистъ и далъ, если не все, что можно дать по Чехову, то далъ намъ (скажу прямо), немногимъ интеллигентамъ, такое пріятное, влажное, интимное чувство, что ему отъ насъ, немногихъ, подобаетъ послать тихій вздохъ: спасибо!

Что сдѣлали партнеры бенефицианта по сценѣ въ данной пьесѣ?

Были (скажу такъ) добросовѣстны. Но подходили къ исключительному спектаклю не всѣ.

Ближе другихъ стоялъ къ Чехову (по тону, звучащему во всѣхъ пьесахъ незабвеннаго друга-писателя) г. Зарницынъ (Медвѣденко) и г-жа Агарина (Маша. Но молодой актеръ позволилъ себѣ въ роли народнаго учителя хвалиться сѣрой парой моднаго покроя и обувью для паркетнаго ристалища. (Я спрашиваю, гдѣ былъ г. режиссеръ?). Г-жа Агарина много думала надъ ролью и дала типичную Машу Шамраеву; но почему (спрашиваю опять) режиссеръ позволилъ ей «гнуться въ три погибели?».

Г-жа Львова (Зарѣчная) вполне оправдала надежды публики въ 4 дѣйствіи.

Г-жа Карташова милая артистка; она на сценѣ, что у себя дома, но ея всегдашній пѣвучій, жизнерадостный тонъ даже въ роли Ирины немножко рѣзалъ ухо почитателей Чехова.

Г. Булатовъ даже въ пьесѣ Чехова не могъ отрѣшиться отъ обычной манеры кокетничанья съ публикой. Интересный артистъ всегда помнитъ, что вотъ онъ, Булатовъ, имѣетъ честь создать моментъ (какъ художественный эпизодъ) предъ лицомъ почтеннѣйшей публики; и потому свое лицо, обращенное къ ней неизмѣнно, сначала настраиваетъ, потомъ приводитъ въ движеніе по всѣмъ правиламъ мимики и, наконецъ, выражаясь научнымъ языкомъ, разрѣшаетъ видимую оболочку данной эмоціи. Иногда это хорошо, но чаще претенціозно, искусно и даже скучно. Зритель будто радуется, но кто то внутренній шепчетъ ему: «вотъ тянетъ!»

Г. Булатовъ тянулъ роль Бориса Тригорина.

Г. Ланскій казался вульгарнымъ врачомъ Дорномъ.

Способную Гончарову продолжаютъ рядить въ старушечьи платья и покрывать ея миниатюрное лицо тушью.

Между тѣмъ, г-жа Гончарова могла бы замѣнить съ успѣхомъ молодые персонажи (ихъ у насъ хоть отбавляй) труппы. Но, видите ли, въ труппѣ нѣтъ «старухъ». И оченъ симпатичное дарованіе коверкаютъ. Правда, г-жа Гончарова много успѣла и въ старушечьемъ жанрѣ и когда-нибудь въ будущемъ вкуситъ отъ горькаго корня ученія. Но все-таки становится жалко, когда г-жа Гончарова оченъ старается, какъ это съ нею было въ роли Полины Андреевны.

И. П. Чужой.